

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ «УСТЬ-ОРДЫНСКАЯ ДЕТСКАЯ ШКОЛА ИСКУССТВ»

МЕТОДИЧЕСКОЕ СООБЩЕНИЕ

**ТЕМА: «ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
ПРЕДБАЙКАЛЬЯ» (ИЗ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ)**

преподаватель высшей категории:

Белобородова Виктория Викторовна

Дата выступления: 24 февраля 2021 год

п. Усть-Ордынский

2021 год

Тема: «ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
ПРЕДБАЙКАЛЬЯ»
(из фольклорных экспедиций)

Цель: Познакомить преподавателей с местными историческими песнями русских старожилов, записанными в Эхирит-Булагатском районе

Задачи:

1. Дать понятие «историческая песня».
2. Рассмотреть местные исторические песни и прослушать фрагменты их записей.
3. Сопоставить местный оригинал записи песни «На коне вороном» с переложением В.В. Белобородовой для детского Образцового хора «Ровесник».

Демонстрационный материал:

- фото бабушек;
- аудио и видеоматериал;
- монография «Православие и фольклор русских старожилов Предбайкалья XIX–начала XXI века» Белобородовой Н.М., нотация Белобородовой В.В., 2019.

План сообщения:

I. Вступительное слово.

II. Основная часть:

1. Дать понятия «историческая песня».
2. Рассказать о местных исторических песнях, записанных во время экспедиций по Эхириту, прослушать фрагменты их записей.
3. Познакомить с местным оригиналом звучания песни «На коне вороном», записанной в с. Харат и с рабочим вариантом записи песни в исполнении Образцового хора «Ровесник», в переложении В.В. Белобородовой.

III. Заключительное слово.

IV. Список литературы.

V. Приложение

I. Вступительное слово

Добрый день, уважаемые коллеги!

Предлагаю Вам познакомиться с историческими песнями русских старожилов Предбайкалья из монографии «Православие и фольклор русских старожилов Предбайкалья XIX–начала XXI века» Н.М. Белобородовой, нотация В.В. Белобородовой (235 песен), 2019 (фото обложки книги, см. Приложение 2).

II. Основная часть

1. Дать понятия «историческая песня».

«Исторические песни повествуют о действительных событиях истории или об исторических лицах. Темами русских исторических песен обычно являются те события и эпохи, которые оставили наиболее глубокий след в жизни нашего народа»[8, с.15].

2. Рассказать о местных исторических песнях, записанных во время экспедиций по Эхириту, прослушать фрагменты их записей.

Обратимся к монографии Нины Михайловны Белобородовой. Варианты песни «Отец мой был природный пахарь» Ниной Михайловной записаны в п. Усть-Ордынский (2002 г.), д. Куяда (2016 г.). Другой вариант песни «Кругом, кругом осиротел я» исполняли в с. Захал.

Эта произведение, по исследованиям автора книги, времен Гражданской войны – одна из самых популярных партизанских народных песен Сибири. В ней льётся кровь невинных людей, зло торжествует.

В песне, по утверждению Н. А. Каргополова и М. Н. Мельникова, рассказывается «...о диких зверствах колчаковцев».

Сюжет песни устойчив. Разница в незначительном перемещении отдельных строк или слов. На многовариативность произведения указывают и другие фольклористы. Например, А. Гуревич, А. С. Белов. Песня была распространена в Иркутской, Новосибирской, Читинской областях, в сёлах Бурятии. По утверждению исследователя, эта песня народная переработка стихотворения Д. В. Веневитинова – русского поэта романтического направления, переводчика, прозаика, философа (1805 – 1827) «Песнь грека» (1825)[1, с. 108, 109.; 3.; 5] (фото поэта, см. Приложение 2).

Предлагаем Вам вариант усть-ордынского фольклорного текста, записанного в 2002 году от Букиной Анны Ивановны 1912 г.р.:

Отец мой быв природный пахарь.
А я работав вместе с ём.
На нас напали злые чеки
Сялó родное полеглó.
Отца убили первой пулей,
А мать живъём в костре сожгли.
Сестру родную в плен забрали,
Она недолго там была.
С сестрой мы в лодочку садилис

И тихо плыли по воде.
Вдруг куста зашевелились,
Раздался выстрел роковой.
Пустив злодей злодейку пулью,
Убив красавицу сестру.
Сестра из лодочки упала,
Остался в лодочке один.
Кругом, кругом осиротел я,
Кругом остался я один.
Залезу на горукрутую
И посмотрю родимый край.
Горит сяло, горит родное,
Горит отцовский больший дом.

Прослушаем фрагмент тугутуйского варианта записи песни (2020 г.) в исполнении Кармадановых Анатолия Васильевича, Веры Николаевны и Никольской Анны Васильевны. (Фото исполнителей: стоят слева направо: Никольская Анна Васильевна (1940 г.р.), Кармаданова Вера Николаевна (1939 г.р.), в центре сидит Кармаданов Анатолий Васильевич (1940 г.р.). Посёлок Усть-Ордынский. Фото 2020 года, см. Приложение 1.). (Звучит запись песни).

Песня «Не вейтесь, белые чайки» записана фольклористом в п. Усть-Ордынский в 2001 году. Еще три варианта «Не вейтесь, чайки, над морем» записали в Предбайкалье московские и иркутские собиратели. Другие варианты песни записаны В. П. Зиновьевым и М. А. Караваевой в 1976 году в Читинской области от исполнителя 1901 г.р. По мнению В. П. Зиновьева, эта песня связана с событиями Богданского боя. Он поясняет, что близ с. Богдат 27 – 30 сентября 1919 г. «партизаны вступили в бой с соединениями белогвардейцев и японцев и одержали победу, во многом решившую исход гражданской войны в Восточном Забайкалье». Дорофеев Н. И., исследуя русские народные песни Забайкалья, относил ее также к жанру современной лирической песни сибирских партизан.

Усть-Ордынский вариант текста имеет некоторое сходство с вышеупомянутыми записями. Приводим для ознакомления поэтические строки и музыкальный фрагмент записи (фото Букиной А. И., см. Приложение 1.):

1. Не вейтеса, белые чай(и)ки, Вам всё рóвно некуда сесть. Летите в долину Амура, Снесите печальную весть.	2. Сёдне на западе, на фронте, Наш корпус окружён врагом. Воюет проклятый Семёнов С восьми партизанским полком.
3. Патроны у них на исходе, Снаряды уж вышли давно.	

О песне «Ночка тёмна, нету звёзд» сельская женщина из деревни Большая Кура в 2003 году вспоминала: «Эту песню от отца слышала. Он рассказывал: «Вот пашешь... на пашне, подъезжает человека три: «Давай,

коня выпрягай, мы заберём его». «Кто вы, каки, забираите?». «Таки вопросы не задавать». Забирали коней и уводили, а кто белый или красный, вот и всё. И песня вот эта и пели её кругом. Ну, наверно, вот в Гражданскую войну вот эту и была». Других вариантов, по утверждению Белобородовой Н.М., этой песни не найдено. Предлагаю познакомиться с литературным текстом и затем послушать фрагмент записи в исполнении сестёр Журавлёвых Прасковьи Александровны (1921 г.р.) и Марии Кузьминичны (1935 г.р.) из деревни Большая Кура. (Фото Журавлёвых Прасковьи Александровны (1921 г.р.) и Марии Кузьминичны (1935 г.р.), см. Приложение 1. Фрагмент записи).

1.Ночка тёмна, нету звёзд.

Ехал вражеский разъезд, да, эй!

Эй, герой, ехал вражеский разъезд.

2.Ты, скажи, скажи, наш враг,

Сколько есть у вас солдат? Да, эй!

Эй, герой, сколько есть у вас солдат?

3.Сколько конных впереди,

Сколько пеших позади? Да, эй!

Эй, герой, сколько пеших позади?

5. А не скажешь, не щадим,

Смертной казни предадим. Да, эй!

Эй, герой, смертной казни предадим.

6. Смертной казни не боюсь!

За Советскую власть борюсь! Да, эй!

Эй, герой, за Советскую власть борюсь!

7. Красноармеец прокричав,

Штык в груди его торчал. Да, эй!

Эй, герой, штык в груди его торчал.

8.Если скажешь, наградим

И отпустим ко своим! Да, эй!

Эй, герой, и отпустим ко своим!

«Мужики» перед тем, как подняться на «Карлутскую» (то есть на Карлукскую) гору перед въездом в г. Иркутск (опасаясь Кочкина – главаря бандитов в 1920-е гг.), останавливались и молились, «чтоб остаться живыми». Поэтому, по рассказам крестьянки, родилась песня «По старой Карлукской дороге». Карлукская дорога, упоминаемая в песне, существует и сейчас. Песня записана в 1996 году в п. Усть-Ордынский. Сюжет песни трагический: разбойник убивает женщину и малютку ребёнка. Содержание песни пронизано православной темой: «...бабёнка молитву творила», голова женщины покрыта алым платочком, «...не стало младенческой чистой души», разбойник наказан Богом за убийство двух невинных душ: «А небо вдали засверкало, / Раздалися громы вдали. / И этой могучей стрелою / Разбойник свирепый убит». В тексте восемь строф по четыре строки стиха в каждом, развернутый сюжет песни дает полное представление о свершившемся трагическом событии:

1.По старой карлуцкой дороге,

На сорок девятой версте,

Стоит при долине широкой

Разбитая громом сосна.

2.По этой карлукской дороге

Творилось немало чудес,

Под этой разбитой сосною

Гулял с кистенём молодец.

3.Он грабил и конных и пеших,

5. «Стой!» – крикнул разбойник свирепый,

И за кáсы бабу схватил.

Сорвал с неё алый платочек,

Взмахнул кистенём и убил.

6. Малютка ребёнок заплакал,

Но вражьему сердцу в тотчас

И шепчет разбойнику в уши:

«Ударь ты малютку хоть раз».

7. Кистéнь заблистал – и не стало

Он (и) грабил и ночью и днём.
Детям же давал он пощады,
А взрослых он бил кистяном.
4.Шла лесом, шла тёмным бабёнка,
Молитву творила она.
В руках этой бабы ребёнок,
Малютку грудного несла.

Другой неполный вариант песни «По старой Карлукской дорожке» записан А. Д. Назаркиным в 1990 году в с. Харат от исполнительниц 1911, 1912, 1925, 1949 гг.р.

Это локальные (местные) самобытные варианты сибирских песен, которые не встречаются в других регионах России. Для подтверждения исторических фактов, отраженных в упомянутой песне, автор монографии обращается к энциклопедии Иркутской области и Байкала: «До сих пор самым известным бандитом Приангарья считается Григорий Кочкин. В 1920-е годы его шайка, насчитывавшая в разное время от 10 до 15 человек, наводила ужас на жителей сел и деревень, расположенных вдоль Качугского тракта. Кочкин и участники его банды нападали на подъезжавшие к Иркутску обозы с золотом и продовольствием. Грабил Кочкин почти всегда в одном месте, на последнем перед въездом в Иркутск пригорке» (иллюстрация Г. Кочкина, см. Приложение 2) [1, с. 109 – 111.; 6].

Напомним, что эти события легли в основу книги усть-ордынского журналиста Анатолия Гавриловича Тирикова (1927 – 1989) «Чёрные тени» (фото автора, иллюстрация обложки книги, см. Приложение 2) [4.; 10]. Анатолий Гаврилович писал, что главарь банды – Кочкин, бывший колчаковский офицер, саженного роста (2,13), «выходец из богатой семьи небольшой деревни, находящейся недалеко от крупного села Оёк, отличался особой жестокостью и звериной ненавистью к советской власти». Его банда «долгое время терроризировала население Оёкского, Эхирит-Булагатского и Усольского районов Иркутской губернии» [10, с. 388].

Обратимся к фрагменту романа А. Г. Тирикова, где он описывает казнь уполномоченного Кочкиным. Эта казнь проходила на глазах всех чупровских жителей, согнанных на пустырь возле заброшенной смолокурни: «Хозяйка же, древняя, лет восьмидесяти пяти старуха... никак не могла понять ослабевшим своим умом, от чего это в открытое зевло смолокурни запихивают не чёрный, безжизненно податливый чурбак сосны, а рослого, совсем еще молодого мужика со страшно искаженным от крика лицом.

Потом, когда чадной гарью дохнуло на толпу горящая смолокурня, обложенная со всех сторон толстым слоем взятой с подвод шерстью, и толпа попятилась, в один голос охнувшая при виде непомерной жестокости казни, старуха шагнула вперед, отвела рукой препрятавшего ей дорогу бандита с карабином наперевес, засеменила мелко к набиравшему силу пламени, упала на колени.

Младенческой чистой души,
А небо вдали засверкало,
Раздалися громы вдали.
8. И этой могучей стрелою
Разбойник свирепый убит.
Под этой разбитой сосною
С малюткою вместе зарыт.

И вновь в один голос охнула толпа, когда в тишине раздался слабый старушечий вскрик: «Люди, живого-то... О-осподи!..» [10, с. 137, 138].

Фрагмент песни звучит в исполнении Татариновой Е.М. 1914 г.р. (фото бабушки, звучит запись).

В 2016 году группа женщин преклонного возраста из села Харат песню «На коне вороном» отнесла к событиям Первой мировой войны, так как её пели родители исполнительниц. Некоторые исследователи связывают эту песню с событиями либо Гражданской войны, либо непосредственно после нее. Скорее всего, по их мнению, она возникла в казачьей среде. Они относят ее к забайкальскому фольклору и к фольклору семиреченских казаков Алматинской области. Например, вариант семиреченских казаков записан у бабушки 1914 г.р. в г. Каскелен в 1977 году.

Харатский вариант как и другие рисует эпизод прощания отца с сыном, уходящим на войну: «На коне вороном / Выезжал партизан, эй! / Сабля острыя с ним, / Две гранаты, наган. / Две руки, как замок, / Крепко сжались на миг: / До свиданья, сынок! – / Ему молвил стариk, эй!...».

По объему текста наш вариант близок к семиреченскому, а по содержанию – к забайкальскому. Отличие: в харатской записи поэтического текста три куплета, в забайкальской – семь. Прослушаем фрагмент оригинала записи харатской песни (фото исполнителей): Стоят слева направо: Евгения Васильевна Просекина (1934 г.р.), Антонида Степановна Просекина (1934 г.р.), Екатерина Тимофеевна Шитченко (1930 г.р.). В центре сидит Галина Степановна Сосновская (1936 г.р.). Село Харат. Фото 2016 года, см. Приложение 1) [1, с.111.; 2].

А теперь предлагаю Вашему вниманию рабочий вариант песни «На коне вороном» в исполнении Образцового хора «Ровесник» в собственном переложении руководителя коллектива (звучит запись).

III. Заключительное слово.

Хочу заметить, что монография Белобородовой Н.М. дает вторую жизнь музыкальному фольклору, исчезающему из реальной деревенской среды. Впервые автором в книге сопоставлен, записанный материал в Эхирите с аналогичным материалом других регионов России. А Образцовый хор «Ровесник», пока единственный в области любительский коллектив академического направления, исполняющий местный фольклор в собственном переложении и обработке руководителя. В этом его уникальность и неповторимость.

Список литературы и Интернет-ресурсы

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Фото исполнителей

Татаринова Евдокия
Михайловна (1914 – 2002).
Посёлок Усть-Ордынский.
Фото 1960-х гг.

Букина Анна Ивановна
(1912 -2006).
Посёлок Усть-Ордынский.
Фото 1998 года.

Слева направо:
Мария Кузьминична
Журавлёва (1935 г.р.),
Ира Москалёва
(солистка ансамбля
«Берегиня»), Прасковья
Александровна
Журавлёва (1921 г.р.).
Деревня Большая Куря.
Фото 2003 года.

[1, с. 168, 191, 192, 194]

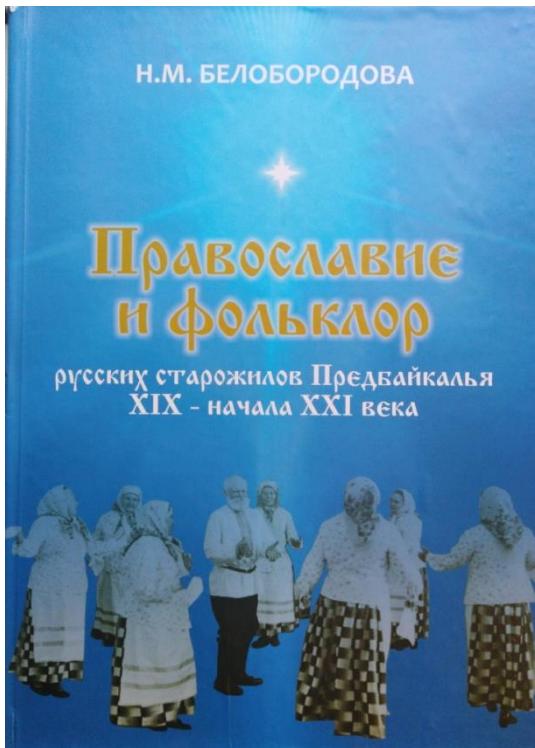
Стоят слева направо:
Евгения Васильевна
Просекина (1934 г.р.),
Антонида Степановна
Просекина (1934 г.р.),
Екатерина Тимофеевна
Шитченко (1930 г.р.).
В центре сидит Галина
Степановна Сосновская
(1936 г.р.). Село Харат.
Фото 2016 года.

Слева направо стоят:
Никольская Анна Васильевна
(1940 г.р.), Кармаданова Вера
Николаевна (1939 г.р.),
Кармаданов Анатолий
Васильевич (1940 г.р.).
Посёлок Усть-Ордынский.
Фото 2020 года [7].

Приложение 2

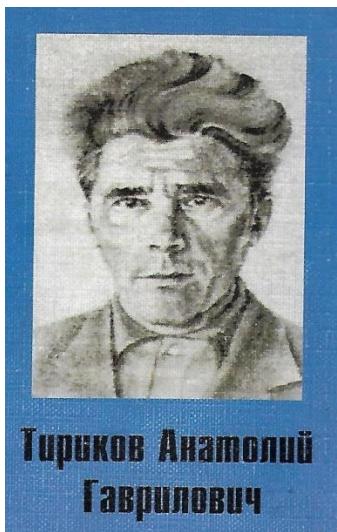
Фото, иллюстрации

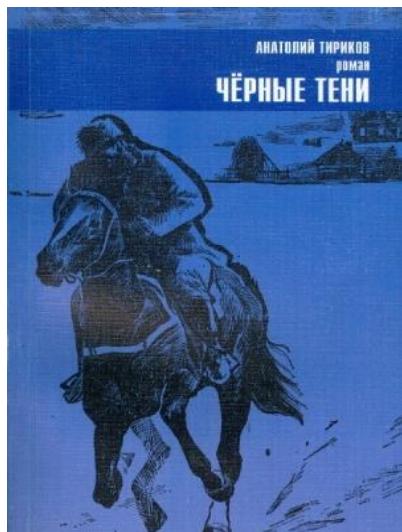
Обложка монографии
Н.М. Белобородовой

Дмитрий Владимирович Веневитинов
(1805 – 1827)

Тириков Анатолий
Гаврилович
(1927 – 1989)

Обложка книги А. Тирикова
«Чёрные тени»

Григорий Бочкин,
бандит Иркутской области,
1920-х гг.